

УДК 298.9
ББК 63.529(2)

Ю. О. АНДРЕЕВА
(Санкт-Петербург)

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ: ФОЛЬКЛОРНЫЕ КЛУБЫ И НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ «АНАСТАСИЯ»

Аннотация. В статье говорится об инициативах возрождения традиций среди последователей нового религиозного движения «Анастасия». Они создают разнообразные фольклорные клубы для раскрытия того или иного аспекта воображаемой традиционной культуры.

Ключевые слова: традиции, новая религиозность, фольклорные клубы.

Среди разнообразия новых религиозных движений, возникших во второй половине XX в. во многих частях мира и распространившихся с начала 1990-х гг. в России, есть и такие, в центре внимания которых находятся обычаи предков и традиционная этническая культура. К ним относятся как многочисленные неоязыческие группы, так и в более мягкой форме движения Нью-Эйдж. В данной статье мы остановимся на том, как вопрос реконструкции народных традиций решается в рамках современной российской городской культуры. В качестве примеров будут рассмотрены фольклорные клубы, организованные последователями движения «Анастасия», которое возникло во второй половине 1990-х гг. после публикации серии книг Владимира Мегре «Звенящие кедры России»¹. В своих книгах автор рассказывает историю чудесного знакомства с сибирской девушкой Анастасией, обладающей множеством необычных способностей, среди них — телекинез, телепортация, знание всех существующих языков. Она попросила его передать людям знания

о неограниченных возможностях любого человека и о том, как и почему они были утеряны. Главная идея, которую предлагает Анастасия, — образ жизни, учитывающий знания и традиции предков, в экологически чистом и безопасном месте, принадлежащем семье и передающемся по наследству.

Создание родового поместья на участке земли не менее одного гектара и является целью многих читателей книг Владимира Мегре. В их разговорах постоянно мелькают упоминания о необходимости возвращения к истокам (в первую очередь, о переезде «на землю»), восстановлении утраченных знаний и навыков, которые связываются с дохристианским прошлым Руси. С точки зрения анастасийцев, «человек традиционной культуры» отличался мудростью и не совершал бесполезных действий: любые ритуальные практики, народное творчество и декоративно-прикладное искусство имели в своей основе рациональное и божественное зерно. «Традиционная культура — культура земли. Возвращаясь к ней, мы сближаемся с природой, начинаем жить ее биоритмами, ритмами вселенной, если хотите. Современный человек оторван от своего прошлого, утрачено то старое понимание мира, утрачен уклад жизни, которым жили наши предки многие века. Вместе с укладом жизни потеряна и нравственность, целомудрие человека. Между прочим, нигде в мире нет такого богатого культурного народного наследия, как в России» (группа «Звенящие кедры России»; тема обсуждения: «Традиционная народная культура и родовые поместья». 26.03.10. URL: http://vkontakte.ru/topic-27538_22725775 (дата обращения: 14.11.13)).

Анастасийцами декларируется стремление к «традиционным» ценностям, к которым относятся наличие семьи, детей, четкое разделение гендерных ролей, в том числе и в профессиональной сфере, целомудрие, отрицание гомосексуальных связей. С их точки зрения, если человек опирается на «традиции» (существовавшие в тот период, когда люди жили в гармонии с природой в своих родовых поместьях), то ему становятся доступны и «истинные» ценности, свойственные эпохе ведрусов —

¹ В настоящий момент существует 10 частей этой книги, последняя из которых, «Анаста», вышла в 2010 г.

периоду, предшествовавшему приходу христианства.

В поисках способов реализации традиции анastasийцы обычно обращаются к сельскому образу жизни. Зачастую люди, организующие подобные проекты, сами не обладают значимым сельским, а значит и «традиционным» опытом. Поэтому они собирают факты не какой-то определенной локальной традиции, а традиции вообще (например, говорят о «славянском сарафане» в целом, а не об отдельном его локальном варианте).

Такие понятия, как «новый» и «традиционный», для анastasийцев говорят в большей степени об отношении к тому или иному явлению, чем отражают объективную реальность, больше интерпретируют явление, чем его описывают. Из разных исторических периодов выбираются символически значимые моменты, которые и определяются как «традиционные» [Handler, Linnekin 1984, 273]. Предпринимаемые действия по сохранению традиционной культуры среди читателей книг «Звенящие кедры России» — дело знатоков, которые демонстрируют остальным свои результаты в виде фольклорных событий и арт-предметов.

Фольклорные праздники позволяют анastasийцам проживать события прошлого, быть их непосредственными участниками, хотя «в быту» эта практика для них оказывается достаточно чуждой и экзотичной. От специалистов они узнают, как именно следует отмечать тот или иной праздник, какую одежду следует носить. Важно, что изобретение традиции происходит крайне избирательно: для репрезентации национальной традиционной культуры выбирают только некоторые значимые моменты (ассоциирующиеся у большинства с сельским образом жизни и воспринимающиеся как «естественные»), тогда как другие аспекты игнорируются или эксплуатируются лишь частично [Там же, 279—280]. Таким образом, то, что кажется анastasийцам «нерациональным» и привнесённым извне, выбрасывается из области применения и относится ими к числу поздних искажений древней культуры. В книгах Мегре встречается осуждение многих брачных

обычаев предков, таких, например, как обсыпание молодых зерном, из-за нерациональности обряда и гибели семян [Мегре 2003, 142], или показа окровавленной простыни на следующий день после свадьбы [Мегре 2006, 130], в то время как хороводы и супрядки провозглашаются аутентичными.

В данном случае можно говорить о таком явлении, как «фольклоризм», под которым понимают функционирование и переработку традиционных форм фольклора в рамках современного общества. Внешне они могут быть сходны с привычными формами фольклора, но «включены в новые культурно-бытовые системы, выполняют нетрадиционные функции». Когда сельский фольклор исполняется на сцене и организован специалистами в области культуры, он становится «фольклоризмом». То есть в тот момент, когда им сознательно манипулируют, его институционализируют, приписывают, публикуют или используют как рыночный объект [Olson 2004, 3—6].

К. В. Чистов рассматривает явление «фольклоризма» в рамках «вторичных форм» фольклора. Среди отличительных черт он называет ограниченность или отсутствие практического применения предметов («элементов традиции»), приоритетную эстетическую роль «традиционных» вещей. При этом стилизованные народные предметы, обычаи и обряды не только идеализируются, нередко в них вкладываются определенные «этнические или социальные эмоции» [Чистов 2005, 130—131]. Так происходит среди приверженцев движения «Анастасия». Надевая косоворотки и очелья, они подчеркивают свою причастность к славянской «ведической» культуре, разграничивая тем самым «своих» и «чужих». Важной чертой «фольклоризма» является нарочитость, стилизованность, осознанность употребления, когда традиция оценивается «с хронологической, культурной или социальной дистанции» [Там же, 131]. Именно так и происходит в изучаемом сообществе, где большинство участников — горожане, мало знакомые с деревенской культурой, которой они симпатизируют, возрождают «традиции» по книгам и на специальных мастер-классах.

Несмотря на очевидность «вторичности» практикуемых анастасийцами обрядов и праздников, их реконструкции представляют интерес для исследования. Кроме того, «первичные» и «вторичные» элементы нередко перетекают друг в друга, поэтому, исключая один из них, можно получить неверную картину в целом [Bausinger 1966, 63]. По мнению Германа Баузингера, «фольклоризм» выполняет свои важные функции. С одной стороны, он служит дополнением и контрастом к однообразию мира повседневности, а с другой стороны, дает ощущение «простоты, естественности и старины» [Там же, 65—66]. Даже элементы фальсификации в угоду разным целям, в том числе и коммерческим, показывают готовность сообщества принять предложенные исторические нарративы и трактовки культуры и поэтому интересны для исследователя. Как пишет Лора Олсон, «природа фольклора такова, что люди редко называют собственную эстетическую продукцию фольклором. В этом смысле фольклор не есть фольклор до тех пор, пока его кто-нибудь другой не “услышит” и не назовет его таковым». И в таком случае фольклор нередко используется в целях «поиска аутентичности и национальных корней» [Olson 2004, 6]. В движении анастасийцев инициативу создания фольклорных традиций берут в свои руки активисты, ставящие перед собой разные цели, однако модус традиционности заранее является для них положительным.

Заинтересованность анастасийцев в возрождении народных обычаев и праздников проявляется в самых разных любительских объединениях — клубах, семинарах, мастер-классах. Такие формы организованного досуга обычно недолговечны: одни появляются, другие прекращают свое существование, какие-то клубы становятся популярны в определенные моменты, потом потребность в них исчезает, и появляются другие. При этом интерес к старине остается достаточно стабильным. В качестве материала статьи я использую несколько типовых клубов Санкт-Петербурга, которые организованы людьми, разделяющими хотя бы

отдельный блок идей, предложенных Владимиром Мегре. При этом те или иные практики, связанные с возрождением или циркуляцией народных обычаев и праздников, осуществляются не только в индивидуальном порядке или в родовых поместьях, но и в городских клубах через поддержание и повторение элементов интересующей культуры.

Среди тех, кто интересуется «народными традициями» и пытается их воссоздать, можно выделить группу знатоков, которые распространяют информацию об обычаях предков и обучают других, как нужно правильно подходить и интерпретировать народные традиции и праздники. Обычно для придания необходимого колорита своему выступлению они используют подходящее облачение, аксессуары, лексические и фонетические языковые особенности. То есть устраивая специализированные занятия, «проводники» одеваются в народную одежду и произносят соответствующие для данной обстановки и ситуации слова (*сряда, род, лад, правь, навь* и т. п.). Помимо анастасийцев такие мероприятия и занятия посещает обычно самая разная публика, однако многим из них близки идеи Нью-Эйдж, а некоторым также и идиллия жизни на лоне природы.

Вечерки. Среди петербургских анастасийцев наиболее популярным клубом являются «Вечерки». Там проводятся занятия, посвященные рукоделию, народным танцам, сказкам, которые являются, по словам их руководительницы, арт-терапией, способной исцелять человека через народное творчество. Кроме того, они выполняют и практическую функцию: помогают устанавливать контакты с другими людьми, получать навыки и умения из разных областей жизни, а также способствуют нахождению спутника жизни («половинки»). Вот что организатор рассказывает о себе: *«И когда меня жизнь повернула к народной культуре <...>. И вот тут уже тема вечеров возникла года три тому назад, на клубе анастасиевском я эту тему заявляла, и мы собирались иногда как-то, но теперь я понимаю, что я поставила цель, заказала вселенной, а сейчас все повернулось,*

и сейчас идет материализация моего заказа. <...> А книга его [В. Мегре. — Ю. А.] “Обряды Любви”, она... да, имеет отношение к моим вечеркам, потому что там... ну он про это и пишет, а конференция [читателей книг В. Мегре. — Ю. А.] была раньше, чем я начала “Вечерки”, то есть, да, под влиянием и конференции, и этой книжки, в общем-то, где-то вечерки и выплыли» (Зап. от жен., ок. 50 лет, СПб., 2008 г.) [ПМА].

В разных выступлениях и публикациях организатор клуба именуется себя как режиссер, практический психолог, мастер художественного слова, модельер-конструктор, ведущая мастерица школы народной мудрости и рукоделия «Берегиня»². Ее интересы демонстрируют возможность читателей «Звонящих кедров России» включать в свою картину мира элементы из самых разных концепций и учений. В частности, в случае «Вечерок» главными стали гендерные вопросы и психологическая помощь, оказываемая народными традициями и сказками. Исходя из этого руководительница клуба указывает, что дисгармоничность современного общества связана именно с отказом от «народной мудрости». Также она отстаивает полезность ручного труда, в первую очередь в отношении шитья, поясняя, что одежда, выполненная своими руками, несет в себе энергетическую информацию — *обережную* силу. Эта сила становится еще более мощной, когда

² Всевозможные ссылки на «берегинь» популярны в среде анастасийцев. Такой никнейм часто используют на сайтах, так называют группы. Есть и альтернативные школы «Берегинь»: «А школа “Берегинь” — она разная, то есть есть люди, которые ведут, вот есть у нас такая N., она ведет школу “Берегинь”, но она ведет ее по-своему. То есть она занимается костюмом, танцем, пением, у нее какое-то свое представление об этом, да? И я прошла эту школу у Волхва такого, Александра, который является <...> таким носителем традиции, он ее называет северная традиция. И он как бы носитель вот этой изустной традиции, которая нигде не описана, передавалась из уст в уста где-то <...> он в Тверской, по-моему, области жил и приехал в Питер вот, вел первый семинар, и я попала на этот семинар» (Зап. от жен., 1963 г. р., СПб. 2008 г.) [ПМА].

на одежде вышиваются древние символы (свастика, орнаменты), которые несут в себе «*послание предков современникам, образное пожелание изобилия, богатства, божественности*» (Зап. от жен., ок. 50 лет, СПб. 2008 г.) [ПМА]. Рукоделие приравнивается к исконно народным видам медитации, потому что оно позволяет практикующим «расширить сознание».

В среде анастасийцев люди, которые владеют тем или иным ремеслом, имеют заведомо высокий статус. Подобное отношение объясняется как идеей натурального хозяйства и экономической независимости родового поместья (для достижения которой владение «практическими» навыками становится необходимым), так и тем, что эти «профессии» связаны не столько с городом, сколько с традиционным/деревенским образом жизни, к которому анастасийцы стремятся вернуться. Так, организатор «Вечерок» рассказывала о своем опыте: «*У меня пошло, потому что мама и бабушка были рукодельницами, занимались и шьем, и вязанием, и вышиванием — всем чем угодно. И так было у многих людей, это естественный образ жизни, деревенский образ жизни, народный образ жизни! <...> Издревле девочки учились у женщин: у мамы, у бабушки, на вечерках учились. И это естественное, это нормальное, но сейчас, когда мужское образование <...> все сломано, всё <...> понимаете? Девочки должны учиться у женщин! И мама, и бабушка девочке должны передать!» (Зап. от жен., ок. 50 лет, СПб. 2008 г.) [ПМА].*

Встречи клуба проводятся еженедельно по воскресеньям уже в течение нескольких лет, первая часть вечера посвящена рукоделиям и беседам, разбору русских сказок, рассуждениям о том, как все было в старину. Обычно «беседы» проходят в большей степени как лекционные занятия, где есть специалист — руководитель клуба, а прочие гости — ученики. Вот, например, одна из актуальных для вечеров тем: «*То есть, вы понимаете, вот что такое обережная одежда? <...> Вот этот знак, как он называется? Никто не знает? Вообще, это знак плодородия, называется иногда лягушка, вот этот*

вот ромбик с продленными концами — это древнейшая символика <...> вот даже осторожная я бы не сказала, притягивающая плодородие, изобилие <...> кого-чего? А всего! И женщины — плодородие, изобилие, и рода, и народа, и земли, понимаете? Вот если мы носим одежду с такой символикой, а не какие-то иностранные буквы сюда себе лепим, то мы что, что мы делаем? Вот мы вот этой нашей земле, нашей семье, себе вот это притягиваем, вы это чувствуете? И поэтому вот чего на себя одеть — это очень важно!» (Зап. от жен., ок. 50 лет, СПб. 2008 г.) [ПМА].

Вторую часть вечера (под чутким руководством музыкального работника) устраиваются народные игры, танцы и хороводы. Нужно сказать, что большинство посетителей подобных мероприятий — это женщины, мужчины приходят обычно вместе с женами. Многие анastasийцы изредка или время от времени посещают этот клуб, особенно когда устраиваются тематические встречи и приглашаются гости.

Миссия вечерок (они же «посиделки, супрядки»), по мнению организатора и постоянных участников, — вернуть обычаи прошлого, когда знания передавались на таких встречах во время занятий рукоделием. Обучение проходило естественным путем без лишней ненужной информации, получаемой сегодня в учебных учреждениях. Так, на одной из встреч обсуждалось значение посиделок в прошлом:

«Инф. 1: Ну, они учили правильно, что нужно делать, как подготовиться.

Инф. 2: Да, да, этому не учили, этому учились в детстве на вечерках.

Инф. 1: Ну, вот обряды-то, наверно, учились.

Инф. 2: Да. Да. У кого учились?

Инф. 1: У друг у друга, ну в самом этом обряде заложено, вот это, правильное...

Инф. 2: Ходя друг к другу на свадьбы, и учились. По сути, у бабок учились, бабки-то все это руководили всем. <...> Там интересные тоже такие вещи попадают: бабки-хороводницы были! Которые в праздник выходили и заводили хоровод, вы поняли? Бабки! То есть вот эти бабки, они чувствовали, что ОНИ обязаны, ОНИ обязаны передать молодым. А сейчас что?

Инф. 3: А мы нет.

Инф. 2: Ну, да, давайте, не кто-то там <...> они там сами не знают, а мы с вами вот здесь вот собрались, и бабки среди нас есть, и прежде всего <...> они это и должны, и обязаны. И предназначение свыше! Предназначение такое вот мощное!» (Зап. от инф. 1 — жен., ок. 60 лет; инф. 2 — жен., ок. 50 лет; инф. 3 — жен., ок. 65 лет, СПб. 2008 г.) [ПМА].

Иногда здесь же демонстрируются фото- и видеоматериалы с других мероприятий, идейно приближенных к проводимым в клубе. Например, мы присутствовали на одной из встреч, где обсуждались свадебные празднования, и один из сюжетов посвящался рассказу о том, как во время свадьбы гости и новобрачные громко пели песни, прославляющие отчизну, тем самым участвуя в созидании города и мира в целом. Клуб существует и в настоящее время, его аудитория постоянно меняется, но лидер продолжает отстаивать и продвигать свои идеи на более широкий «рынок».

Есть и другие инициативы похожего плана, среди них «Школа бережного рукоделия», где проводятся разнообразные мастер-классы по рукоделиям разных стран мира. Среди них главным является плетение так называемых индейских мандал, место происхождения которых возводят к Центральной и Южной Америке³. Руководители клуба в группе «В контакте» указывают: «Бережное рукоделие — это особенное направление в рукоделии, которое позволяет задействовать в творчестве не только наши руки, но и наши мысли, чувства и мечты. В древние времена много вида рукоделия и не знали: каждая вещь, сделанная своими руками, была настолько пропитана добром и любовью, что могла оберечь от многих бед, защитить от дурных влияний и помочь человеку исполнить свою мечту» (URL: http://vk.com/welcome_to_shor (дата обращения: 14.11.13)).

В отличие от «Вечерок», организаторы «школы» — люди молодого возраста, поэтому это в основном молодежный клуб, кроме того, он является

³ Сайт «Индейские мандалы». URL: <http://ojos-de-dios.ru/> (дата обращения: 14.11.13).

полностью коммерческим проектом. Но это также и женский клуб, подчеркивающий свою миссию в возвращении событиям утраченных смыслов и обретении «приписанных природой» гендерных ролей.

Танцевальный ансамбль «Ладолели». Другой кружок, направленный на поддержание народных обычаев, творческий ансамбль «Ладолели», был основан в 2005 г. при Санкт-Петербургском клубе анastasийцев. Позднее ансамбль распался, организатор и некоторые участники переехали в свои родовые поместья. Выбор названия отражает не критический подход к источникам и склонность к доверию альтернативной истории⁴: «Соб.: А почему так называется, “Ладолели”?» *Ну, мы долго тоже думали, выбирали название <...> ну, потому что это как древнеславянские наверно <...> славянские именно боги, вот Лада и Лель. И Лад <...> есть и мужские, и мужчины-лады, и как Лад и Лада, и Леля тоже есть, мужчины и женщины. И Лада — это вот богиня любви, гармонии, вот, а Лель — это вот именно творчество, созидание, и <...> вот именно это что-то вот объединяющее что-то <...> вот эти значения у Лада и Леля очень разное, очень большое и очень емкое» (Зап. от жен., 1979 г. р., СПб. 2008 г.) [ПМА].*

Среди участников этого ансамбля (на данный момент уже не действующего) были в основном молодые люди, а руководитель — профессиональный хореограф современного танца, которая в свободное время проводила занятия в клубе читателей «Звонящих кедров России». Создание танцевальной группы было приурочено к встрече с Владимиром Мегре на читательской конференции в 2005 г.: «Ну да, я <...> а я в косоворотке как раз туда пришел, тут она говорит: “О! ты в косоворотке! А ну иди сюда!” А я так к подобным вещам осторожно относился, куда меня тянут? Что такое? Хоровод? Зачем мне это надо? Ну и <...> у нас начались репетиции там каждый понедельник» (Зап. от муж., 1985 г. р., СПб. 2008 г.) [ПМА].

⁴ О создании славянских «божеств» см.: [Виноградова 2000, 7—8; Левкиевская 2000, 14—15].

Цель своих выступлений они видели примерно таким образом: «И вот пытались доносить вот какие-то такие идеи <...> ну даже не говорили, что мы несем эту идею, просто делились своим позитивом, добром <...> выражали себя через танцы, песни и т. д.» (Зап. от жен., 1979 г. р., СПб. 2008 г.) [ПМА]. В качестве целевой аудитории славянских праздников и фестивалей помимо посетителей анastasиевских клубных встреч были разнообразные неоязыческие группы: «И ставили вот всякие там номера <...>, это реализация творческого как бы потенциала <...> на праздниках и пропагандистского характера на других мероприятиях, городских каких-нибудь там выступлениях. Пропаганда именно движения анastasиевского <...> характера» (Зап. от жен., 1985 г. р., СПб. 2008 г.) [ПМА].

Несмотря на то что девизом группы, отраженном в визитке, была фраза «возрождение ведических истоков», ансамбль не был ориентирован строго на народные танцы, вплетая в свой репертуар разнообразные нововведения и эклектичные элементы.

«Соб.: Но это как бы реконструируется какой-то?...» *Нет, нет, это чисто фантазийного характера, так как Л., она хореограф современного танца. Ну даже классический хореограф, поэтому у нее нету базы народных <...> чисто народных, русских народных, чисто фольклор, он вообще — отдельная тема, и фольклорные коллективы, они <...> религиозно в православии все практически» (Зап. от жен., 1985 г. р., СПб. 2008 г.) [ПМА].*

Однако все участники во время концертов носили стилизованную «русскую» одежду, в основном из льна с вышивкой (длинные сарафаны, рубахи с поясами), а на головах иногда венки или очелья. То есть вольные творческие инициативы так или иначе облекались в «славянскую» оболочку. По крайней мере зрители видели в таких выступлениях именно патриотическую и национальную символику.

Славянское боевое искусство. В обществе анastasийцев достаточно популярны различные «славянские» виды борьбы, например система бело-

яр, «любки»⁵, *русский рукопашный бой*. Они репрезентируются в качестве не только физической, оздоровительной, но и духовной практики, т. е. как «исконно русские системы психофизической тренировки организма человека, раскрывающие его неограниченные возможности». Название системы *белояр* переводится как «БЕЛ — белая энергия космоса, Божественная сила, сила солнца и т. д. ЯР — ярая энергия земли, эргрегориальная энергия всего живого на земле» (URL: <http://beloyar.ru/index.shtml> (дата обращения: 14.11.13)).

В такой этимологической конструкции прослеживается основная идея связи с предками и родом. Из слов информанта видно, насколько притягательным оказывается сочетание слов: *«Я там случайно по улице шел, увидел объявление там “Славянский, там, рукопашный бой”. Думаю: “О! Надо ж возродить традиции, это интересно”. Пошел на тренировку, а там тренером оказался, там скинхед из Подмосковья, ну там, тоже мне <...> повлияло так сказать <...> его общении»* (Зап. от муж., 1985 г. р., СПб. 2008 г.) [ПМА].

Это, возможно, наиболее «мужское» увлечение среди анастасийцев, хотя среди моих информантов были и девушки, посещавшие русский рукопашный бой. На выездных фестивалях, клубных встречах анастасийцы нередко практикуют элементы из боевых практик, обязательно указывая на их «русскость» и исконность, иногда противопоставляя заморским навязанным видам боевого искусства или называя *белояр* «русской йогой». Отношение к воинскому искусству делится таким образом: кто-то считает физическую подготовку для «отпора врагу» бессмысленным и не нужным в поместье делом, другие (нередко с большим интересом к неоязычеству) находят это необходи-

⁵ Школа русского воинского искусства «Любки» — «это часть того воинского наследия, благодаря которому русских воинов на протяжении многих веков называют Богатырями» (URL: <http://www.lubki.ru/> (дата обращения: 14.11.13)). Ее рекомендуют на сайте для развития контроля над своим телом, сохранения физического и духовного здоровья.

мым. При этом обе стороны отмечают терапевтический и духовный эффект подобных занятий⁶.

Выездные семинары. Кроме стационарных занятий в клубах есть широкое направление организации разнообразных сезонных выездных семинаров, например посвященных сбору трав, празднованию солнцестояния и равноденствия, строительству домов по древнерусским сажениям А. Ф. Черняева. Информация о них распространяется среди знакомых и через интернет-рассылки (например «Кедровка», «Вести родовых поместий»).

Среди спектра таких услуг на Северо-Западе России пользуются известностью семинары, предлагаемые семьей Кулясовых. Они организовали в Вологодской обл. экспериментальное родовое поселение «Большой камень», на базе которого устраивают обучающие программы-семинары: *«Во всем мире отмечают солнечные календарные праздники. В экопоселении Большой Камень встречи-семинары приурочены к Солнцевороту и направлены на возрождение мировых, национальных и местных традиций солнечных календарных праздников для усиления единения людей и природы. В народной традиции Солнцеворот (Коловорот) это вращение Земли вокруг Солнца, с космическими и природными ритмами которого связана вся социальная жизнь, здоровье, семейные, хозяйственные, бытовые и праздничные ритмы. Формы праздников, обрядов и традиций естественно связаны с ландшафтом и климатом»* (URL: <http://www.ecobs.ru/index.files/site/vedu.files/smisl.html> (дата обращения: 14.11.13)).

В качестве истинно народных товаров предлагаются «русская баня с березовыми, крапивными, вербными и составными вениками», приготовление пищи в русской печи и щелока для стирки и мытья, плетение поясов, разучивание обрядовых песен и плясок — все это маркеры прежде всего сельской жизни, привлекательные для анаста-

⁶ Например, дискуссия в социальной сети «В контакте»: группа «Звенящие кедры России», тема «Боевые искусства в РП». URL: http://vk.com/topic-27538_8655639?offset=0 (дата обращения: 14.11.13).

сийцев. Хозяева приглашают поучаствовать в поставленном по «правильному» сценарию празднике Летнего Солнцестояния, который заключается в следующем: *«С утра готовим праздничную обрядовую еду, плетём венки и вяжем обереги, делаем чучел Русалки и Ярилы, одеваемся в праздничную одежду, встречаем зенит и проводим обряд величания Солнца в Зените. Обедаем и отдыхаем до вечера. Вечером будут праздничная трапеза, обряды у березки, кумления, русалка у реки, колосок на лугу. После заката Солнца идём на наволок к месту праздника. Проведём обряды оберег места, кресение огня и зажигание костра предкам, проводы Ярилы, зажигание праздничного костра, заклички огня, требу и славления, хороводы и песни, очищение огнём, скатывание колеса-Солнца с горы в полночь. Затем будет пускание венков, поиск цвета папоротника, сбор целебных и чудесных трав, купание в реке и росе. Народные гуляния будут всю ночь — песни, хороводы, пляски и игры. На восходе будем встречать и славить восходящее Солнце»* (группа «Встреча и праздник Летнего Солнцестояния»). URL: <http://vk.com/club39352603> (дата обращения: 14.11.13)).

Более крупные поселения также устраивают праздники⁷ с целью «восстановления русской национальной культуры», а также привлечения внимания потенциальных покупателей к своему поселению. Иногда самодеятельность анastasийцев поощряется или сопровождается разнообразными «профессиональными» фольклорными ансамблями, далекими от идеологии «жизни за городом». Так, на празднике Дня летнего солнцестояния в горо-

⁷ Среди праздников, актуальных для анastasийцев в городе и родовых поселениях, наиболее часто и символически насыщенными упоминаются «День Дачника, или День Земли» (описанный в книгах В. Мегре), дни равноденствий и солнцестояний, Масленица, Иван Купала, Семик. Что касается христианских праздников, то отношение к ним варьируется. Конечно, их статус несколько ниже «языческих» (дохристианских), но в целом они зачастую прекрасно вписываются в общую картину праздников наряду с советскими (8 Марта, 23 февраля, 9 Мая, Новый год).

де Барнаул, организованном при поддержке городской администрации, принимал участие ансамбль «Беловодье» Алтайского государственного художественного музея (сайт «Русское общественное движение “Поселения объединенных Родов Алтая”»). URL: <http://www.mestorodaaltai.ru/news/one-935.html> (дата обращения: 14.11.13)).

Кроме того, возможен и такой сценарий получения специальных знаний в данной сфере: пройти обучение в специальном отделении Академии развития родовых поместий — Институте народного праздника, который предлагает для желающих цикл семинаров. Программа обучения включает в себя как вполне практичные знания (например, обучение ремеслам, шитью, рукоделью и т. п.), так и «идеологическую надстройку» (т. е. объяснение смысла и глубины ведических праздников, раскрытие способностей). По окончании обучения проводятся экзамены в форме организации и проведения праздников, выдается диплом⁸.

Новые религиозные движения могут использовать фольклор в своих интересах так же, как это периодически происходит в рамках общепринятых религиозных или государственных программ. В сообществе анastasийцев существует представление о значительном спектре древних обрядов и праздников, которые считаются ныне утерянными и к которым хочется сейчас вернуться из-за их связи с золотым веком истории человечества (или славян). Книги «Звенящие кедры России», без сомнения, являются теоретическим и практическим основанием для значительной части изобретаемых анastasийцами практик. Однако невозможность реализовать во всей полноте «традиции», предлагаемые автором книг, приводит к тому, что они постоянно дополняются и трансформируются.

Сценическое использование фольклора в повседневной жизни воспринимается как естественное поведение, то есть, повторяя свои роли, человек раз

⁸ Подробнее см.: URL: http://www.na-prazdnik.info/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=39&Itemid=55 (дата обращения: 14.11.13).

за разом все больше вживается в них, и отрешенный ритуал начинает жить своей жизнью. Благодаря распространению информации через СМИ анastasийцы узнают о реализации различных программ и начинают подражать уже даже не «ведруссам» и не людям прошлого, а той референтной группе, которая для них актуальна, — своим единомышленникам. Именно они способны оценить и отход от предложенного Анастасией стандарта, и прямое следование ему.

Есть и другие клубы, организованные анastasийцами, некоторые из них дополняют друг друга, другие делятся в зависимости от принадлежности к той или иной компании людей. На основании вышеописанных клубов можно сказать, что анastasийцы постоянно взаимодействуют с другими организациями и вероучениями. Увлечение возрождением традиций сталкивает их с православными и казачьими фольклорными группами. Кроме того, они взаимодействуют с неоязычниками, например инглингами. Роль подобных организаций в жизни самого движения неоднозначна: определенная прослойка после глубокого увлечения «народными традициями» отходит от основных идей движения, посвящая себя в большей степени языческому наследию. Тогда как другие видят в интересе к фольклору только внешнее проявление образа жизни, приближенного к природе.

Клубы, возрождающие традиции предков, занимаются разработкой тех стандартов и моделей, по которым будут действовать другие участники движения. Эти шаблоны локально обусловлены, и в каждом регионе, городе или районе имеются свои авторитетные лица, но они не существуют в замкнутом пространстве, а обмениваются своими данными через Интернет или во время визитов единомышленников. Кроме того, многие клубы проводят гастрольную деятельность — ездят по поселениям и клубам. Например, в Эстонии мне доводилось слышать о тех же самых «героях традиции», что и в Санкт-Петербурге, и в Калужской области.

Подход анastasийцев к материалу свободен от академических критериев научности и полноты источников: недостающие или «неправильные» исторические факты выбрасываются, а нужные берутся из альтернативных источников или придумываются самостоятельно. В подобных попытках найти себя в своих «источках» можно видеть лишь плоды воображения чудаков или новых «руссоистов», однако гораздо продуктивнее рассматривать их как важный вектор развития современного общества, рыночные механизмы и гражданские инициативы которого формируют новые формы культурной ностальгии.

Литература

- Виноградова 2000 — Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000.
- Левкиевская 2000 — Левкиевская Е. Е. Мифы русского народа. М., 2000.
- Мерге 2003 — Мерге В. Н. Энергия жизни. Кн. 7. М.; СПб., 2003.
- Мерге 2006 — Мерге В. Н. Новая цивилизация. Обряды любви. Кн. 8. Ч. 2. М.; СПб., 2006.
- Чистов 2005 — Чистов К. В. Традиционные и «вторичные» формы культуры // Фольклор. Текст. Традиция: Сб. ст. М., 2005. С. 124—133.
- Bausinger 1966 — Bausinger H. Zur Kritik der Folklorismuskritik // Populus Revisus, Tübingen Vereinigung f. Volkskunde. Tübingen, 1966. S. 61—75. URL: http://tobias-lib.uni-tuebingen.de/volltexte/2011/5331/pdf/Bausinger_Hermann_Zur_Kritik_der_Folklorismuskritik.pdf (дата обращения: 15.11.13).
- Handler, Linnekin 1984 — Handler R., Linnekin J. Tradition, Genuine or Spurious // The Journal of American Folklore. 1984. Vol. 97. № 385. P. 273—290.
- Olson 2004 — Olson L. J. Performing Russia: Folk Revival and Russian Identity. New York and London: Routledge Curzon, 2004.

Сокращения

ПМА — Полевые материалы автора.

Summary. The article is dedicated to traditions revival initiatives by followers of a new movement “Anastasia”. They found various folk clubs which should show diverse aspects of imagined traditional culture.

Keywords: traditions, new religiosity, folk clubs.